

УДК / UDC 340.15

DOI: 10.35231/18136230_2022_2_20

Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа (статья 2)*

Р. А. Ромашов

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербурге, Российская Федерация*

Во введении дается общая характеристика феномена «конституционно-правовая система» и намечаются направления исследования, определяются критерии осуществления сравнительного анализа конституционно-правовых систем современного мира.

В содержательной части статьи рассматриваются особенности соотношения и взаимодействия культур Востока и Запада и проводится структурно-содержательный анализ конституционно-правовых систем, сформировавшихся в странах с традиционной западной буржуазной культурой. В рамках данной статьи будет акцентировано внимание на конституционно-правовых системах США, Великобритании, Франции.

В заключении подводятся итоги и делаются обобщающие выводы. Западную конституционно-правовую традицию предлагается воспринимать как сложившуюся в ходе буржуазных преобразований закономерность политико-правовых отношений, основанных на «культуре индустрии» (Э. Тоффлер), в рамках которой конституция выступает в качестве юридической технологии, в одинаковой степени обязательной для всех субъектов системы «constitutional state», независимо от социального и политико-правового статуса, которым они обладают.

Ключевые слова: конституция, конституционно-правовая система, конституционная традиция, «коллективный Запад», «коллективный Восток», культура индустрии, юридическая технология.

Для цитирования: Ромашов Р.А. Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа (статья 2) // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 2 (68). – С. 20–33. DOI 10.35231/18136230_2022_2_20

Constitutional and legal systems of the modern world: experience of comparative analysis

Roman A. Romashov

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00794 А «Государственно-правовые системы современного мира».

© Ромашов Р. А., 2022

The introduction gives a general description of the phenomenon of the constitutional and legal system and outlines the directions of research, defines the criteria for a comparative analysis of the constitutional and legal systems of the modern world.

In the substantive part of the article, the features of the correlation and interaction of the cultures of the "East" and "West" are considered and a structural and content analysis of the constitutional and legal systems that have developed in countries with traditional Western bourgeois culture is carried out. Within the framework of this article, attention will be focused on the constitutional legal systems of the USA, Great Britain, France.

In conclusion, the results are summarized and general conclusions are drawn. The Western constitutional and legal tradition is proposed to be perceived as a regularity of political and legal relations based on the "industry culture" (E. Toffler), which has developed in the course of bourgeois transformations, in which the constitution acts as a legal technology equally mandatory for all subjects of the "constitutional state" system. ", regardless of the social and political-legal status they have.

Key words: constitution, constitutional and legal system, constitutional tradition, "collective West", "collective East", industry culture, legal technology.

For citation: Romashov, R.A. (2022). Konstitucionno-pravovy`e sistemy` sovremennogo mira: opy`t sravnitel`nogo analiza (stat`ya 2) [Constitutional and legal systems of the modern world: experience of comparative analysis]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2 (68). pp. 20–33. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_2_20

Введение

Представляя собой правовое явление, возникающее на определенном этапе общественного развития, конституция, в ее теоретическом восприятии, может рассматриваться одновременно в качестве источника национального права и национальной конституционно-правовой системы.

Понимание конституции как источника права предполагает выделение трех контекстов: материалистического (конституция как совокупность общественных отношений, образующих материальную основу конституционно-правового регулирования), идеалистического (конституция как идейно-теоретическая модель государственного и общественного устройства), формально-юридического (конституция как юридическая форма («тело») национального права)¹. Кроме того, в юридическом лексиконе используется понятие «живая конституция», которое в контексте

---

¹ От понятия «конституция – формальный источник национального права», следует отличать категорию «формальные источники конституционного права». Последняя представляется более емким определением, поскольку наряду с конституцией включает в себя другие юридические формы (международно-правовые нормы и принципы, акты конституционного законодательства, акты государственных органов и др.)

российского конституционного правопонимания воспринимается в качестве интегративной модели конституции, в содержании которой акты официальной (легальной) интерпретации (позиции Конституционного суда РФ), наделяются юридической силой, аналогичной той, которой обладают положения аутентичного конституционного текста и таким образом могут изменять («оживлять») смысл этих положений при неизменности их текстовой редакции [4, с. 66–68].

Конституция как конституционно-правовая система представляет теоретическую модель, объединяющую формальные источники конституционного права, конституционную традицию и конституционный процесс, в комплексе образующих национальную конституционную культуру. В подобном понимании конституционно-правовые системы могут носить как традиционный, так и дискретный характер.

Введение в научный оборот отраслевой юридической науки конституционного права понятия «конституционно-правовая система» позволяет не только отойти от ставшего традиционным в отечественной юриспруденции понимания конституции как *одного из* (курсив наш – Р.Р.) актов национального законодательства (пусть и именующегося «основным законом»), но и сформулировать комплексное видение, в контексте которого конституция выступает не только и не столько как формальная «телесная» юридическая конструкция (писанный документальный текст), подверженный изменениям в неменьшей степени, что и другие подобные ему аналоги, сколько как объективная по отношению к субъективным волеизъявлениям правовая система, в своей функциональности одинаково значимая и обязательная как для государственного народа, так и для наделенной властными полномочиями государственной бюрократии.

Будучи «рожденными» в условиях буржуазных революций, традиционные конституционно-правовые системы сохранили историко-правовую преемственность в странах с неизменными (с момента «начала национальной конституционной истории») социально-экономическими укладами. В рамках предлагаемой статьи планируется осуществить формальный и структурно-содержательный анализ конституционно-правовых систем, сложившихся в странах, относимых в современной России к «коллективному Западу». Речь идет о США, Великобритании, Франции. Определение репрезентативной группы обусловлено не только формальными и структурными особенностями национальных конституций, выделенных в качестве предмета анализа выбранных в качестве предмета

исследования стран, но и их исторической ролью в формировании «коллективного Запада», выступающего для России одновременно и конкурирующим партнером, и враждебным противником.

«Коллективный Запад» – «Коллективный Восток» – Россия: история противопоставления

Р. Киплинг в свое время писал: «Запад есть Запад, Восток есть Восток – им не сойтись никогда, до самых последних дней Земли, до Страшного Суда!».

Проблема противопоставления Запада и Востока, относится к числу «вечных». Вечных, но не постоянных в своем содержательном наполнении. На различных этапах истории человеческой цивилизации сущность этих социальных атрибутов как минимум трижды подвергается качественному переосмыслению. Свое первоначальное оформление социально-культурный конфликт Запада и Востока получил в результате раскола христианства, как единой мировой религии, на два конкурентных направления – католицизм и православие, каждое из которых полагало себя единственно истинной Верой в Христа, соответственно воспринимая противоположное учение как «раскольническое, еретическое» [3]. Разрыв между «восточным» православием и «западным» католицизмом осуществлялся «параллельно» с политическими трансформациями, связанными с разделением «единой» Римской империи на восточную (Византийскую) и западную. При этом и та, и другая рассматривали себя как единственных хранителей и защитников «истиной» Веры и опять-таки единственного правопреемника и правопродолжателя Рима как мировой империи [1, с. 180–194].

Переход от античной цивилизационной парадигмы к феодальной имел следствием активизацию экспансивных средств и методов распространения геополитики королевских и городских патримоний на многочисленные на тот исторический период объекты «terra incognita», населенные представителями отличных от европейской (христианской) культур и вероисповеданий, по отношению к которым завоеватели выступали в качестве «носителей передовой культуры и единственно правильной веры». Столкновение двух, в равной степени настроенных не внешнеполитическую экспансию сил, представленных европейским христианством и османским мусульманством, повлекло изменение в представлениях о сущностном содержании Запада и Востока, которое теперь воспринима-

лось в собственно киплингговской интерпретации как столкновение европейской (христианской) культуры (цивилизации) с «дикими» странами и народами (ассоциируемыми в первую очередь, с представителями Османской империи – «магометанами») [3], руководствующимися в своей организации и деятельности «ложными» ценностными представлениями и подлежащими приобщению (неважно добровольному или принудительному) к «правильной европейской культуре» и «истиной Христианской религии». «Имперское мироощущение, возводившее цивилизационное первенство европейских народов в догму, стало благодатной почвой для возникновения теорий, которые представляли историческое противостояние Европы и Азии как некий вечный непреодолимый конфликт. Вся мировая история подавалась как вечная борьба двух миров, борьба между динамичным, творческим, свободным Западом и деспотичным, фанатичным, застойным Востоком» [2, с. 11].

Победа Великой Октябрьской Социалистической революции (1917), обусловила начало нового «витка» цивилизационного развития, связанного с выходом человечества на этап построения бесклассового, а значит и без государственного коммунистического мироустройства. В условиях противостояния двух мировых систем – капиталистической и социалистической, противостояние Запада и Востока сместилось в сферу противопоставления идеологических и экономических систем. Коллективный Запад в этом противопоставлении был представлен странами, руководствующимися либерально-правовыми принципами в политике и буржуазными – в экономике. Соответственно восточный сектор объединял социалистические государства, ориентированные в политике на догматы коммунистической идеологии («учение Маркса всесильно, потому что верно» [5, с. 40–48]) и строящие свой «материальный базис» на основе административно-командной экономики с общенародной (государственной) собственностью на средства производства и с запрещенными либо дискредитированными институтами частной собственности и частного предпринимательства.

Распад мировой системы социализма, обусловил разрушение «коллективного социалистического Востока», организующей и управляющей силой для которого являлся СССР, переставший существовать как единое государство в 1991 г. и преобразованный в ряд как признанных (государства, возникшие в результате правопреемства государственности бывших

национальных союзных республик), так и не признанных политико-правовых образований (Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровская Молдавская Республика, Донбасская и Луганская республики). Российская Федерация, провозгласив себя в качестве правопреемника и правопродолжателя СССР «в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах...» (ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ 1993 г.), тем самым претендует на продолжение обладания статусом «мировой сверхдержавы», занимавшей главенствующее положение в системе «коллективного Востока», в его противостоянии с коллективным Западом, «возглавляемом» другой сверхдержавой – США. Таким образом, в настоящее время складывается ситуация, когда фактическое отсутствие системы «коллективного Востока», не означает исчезновения «коллективного Запада», являющегося, по словам Президента РФ В.В. Путина, «империей лжи» [9] и традиционно противопоставляемой «русскому/российскому миру» и «русской/российской культуре».

Взаимодействие правовых культур коллективного Запада и России как государства, претендующего на роль центра панславизма [11, с. 92–102], вплоть до настоящего времени осуществляется под воздействием двух противоположных тенденций. С одной стороны, Запад воспринимается (прежде всего, на уровне политической идеологии) в качестве «враждебной силы», во все времена посягающей на территориальную целостность, природные богатства и национальную самоидентичность как самой Руси/России, так и объединяемых под ее эгидой славянских народов [10, с. 94]. С другой стороны, тот же Запад предстает в качестве «обгоняющей» цивилизации, стремление «догнать и обогнать» которую диктует необходимость заимствования полученных западной культурой достижений и накопленного опыта. При этом в политико-правовой области, зачастую такое заимствование носит характер механического копирования политико-правовых конструкций (альтернативных выборов президента, разделения властей, состязательного уголовного процесса, суда присяжных и т.п.), с последующим их перенесением на «неподготовленную социальную почву», что в свою очередь, обуславливает непрекращающуюся критику как самого коллективного Запада, так и ценностных установок, а также руководящих принципов, с ориентировкой на которые происходит организация и функционирование конституционно-правовых систем западного типа.

Общетеоретическая и структурно-содержательная характеристика традиционных конституционно-правовых систем «коллективного Запада»

«Коллективный Запад» в современном его понимании представляет собой продукт буржуазных революционных преобразований, обусловивших появление «новой системы координат», устанавливающих качественно отличные от предшествующих циклов формы и структуры мирового и национально-политического устройства. На смену феодальному «kingdom» приходит капиталистический «state», в котором право из «государевой воли для подданных» преобразуется в выраженную в конституционно-правовой системе «юридическую технологию для всех». Наследуемая представителями царствующей династии королевская власть, «осуществляемая от имени Бога, представителем Бога», уступает место представительным формам, обеспечивающим «правление народа, народом и для народа» (ст. 2 Конституции Франции 1958 г.). Отказ от сословного структурирования общества приводит к законодательному закреплению гражданского равенства в механизме политического представительства. Принцип «один гражданин – один голос», впервые закрепленный в пятнадцатой поправке к Конституции США, гласит: «Право голоса граждан США не должно оспариваться или ограничиваться... по признаку расы, цвета кожи либо выполнения ранее подневольной работы». В дальнейшем именно равенство в политическом представительстве, будет рассматриваться в качестве основополагающего принципа буржуазной конституционно-правовой системы, «перекочевавшего» впоследствии в конституции практически всех стран мира, независимо от закрепляемых ими форм правления и политических режимов.

Конституционно-правовая система Великобритании

В основу понимания формы и содержания британской конституционно-правовой системы положены, на наш взгляд, две основные парадигмы, в каждой из которых закрепляется главенствующий принцип «объединения различного» как в государственном, так и в правовом устройстве.

Полное название государства Соединённое Королёвство Великобритании и Сёверной Ирландии (англ. – The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland) образовано путем объединения политической формы правления (королевство) с географическими особенностями размещения страны (островное государство, включающее, в числе прочих,

два крупнейших острова Великобритании (Большую Британию) и Ирландию (Малую Британию). В административно-территориальном плане Соединенное Королевство представлено четырьмя автономными образованиями (Англией, Шотландией, Уэльсом, Северной Ирландией). При этом автономиями в полном смысле этого понятия являются только три из них, а именно: Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия. Англия занимает в Соединенном Королевстве положение, подобное тому, которым обладала РСФСР (Россия) в Советском союзном государстве (СССР). Главное отличие заключается в том, что в Англии вплоть до настоящего времени отсутствует региональный парламент. Нормативная база организации и осуществления самоуправления Англии устанавливается парламентом и правительством Великобритании. Исключение составляет регион Большой Лондон, имеющий свою выборную ассамблею и мэра с 2000 г. после поддержки этого вопроса на референдуме в 1998 г. [1]. Принцип формального равенства названных частей Соединенного Королевства определяется «юрисдикцией Короны», что, с одной стороны, позволяет говорить о *единой государственной границе*, но вместе с тем о *разделенной на автономные образования государственной территории*, с особым политико-правовым статусом Англии. Если же говорить о специфике положения в Советском союзном государстве РСФСР, то она определялась пониманием в качестве основных властных государственных структур не парламента (Верховного Совета) и правительства (Совета Министров), как раз эти органы были созданы во всех союзных республиках, в том числе в РСФСР, а Коммунистической Партии Советского Союза (КПСС), являвшейся «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций...» (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.). РСФСР являлась единственной из союзных республик, в которой не было республиканской партийной организации, функции которой выполняло общесоюзное партийное руководство. При этом название Россия было столь же синонимичным для СССР, как и Англия для Соединенного Королевства.

Структурирование правовой системы Великобритании осуществлялось в контексте конструкции «common law», дословный перевод которой звучит как «объединенный закон». В отличие от русского слова «закон», используемого как в общем, собирательном, так и в конкретном (федеральный закон, закон субъекта Федерации) понимании, английское слово

«law» используется для обозначения логического умозрительного понятия, не представленного в национальном позитивном праве каким-либо определенным нормативно-правовым актом (акты парламентского нормотворчества в Великобритании называются статутами). В отличие от континентальной традиции, где система формальных источников национального права представлена иерархической пирамидой, главенствующее место в которой занимают нормативно-правовые акты – «законы», а на вершине находится «основной закон» – конституция, английская традиция основана на горизонтальной структуре, в рамках которой парламентские статуты, судебные прецеденты и доктрины, нормативные договоры и юридические обычаи являются одинаковыми по юридической силе, в своей совокупности образующими нормативно-правовой массив «common law», применение которого зависит в первую очередь не от государственной администрации (бюрократии), а от судебного корпуса, в конечном счете определяющего сущностную природу «права справедливости».

Отношение к национальному праву как комплексной категории, не сводимой к одному из видов формальных источников, обусловило понимание конституции Великобритании как «чрезвычайно своеобразной модели конституционного развития, основными специфическими чертами которой в сравнительной перспективе являются отсутствие текста конституции, значительная роль судебного толкования и традиции обычного права» [6, с. 45].

Конституционно-правовая система США

Возникшая в результате борьбы за государственный суверенитет, Конституция США стала первой в истории государства и права национальной конституцией, определившей на дальнейшую перспективу «мировой политической тренд» конституционной демократии, как своего рода идеальной модели политического устройства.

Конституционно-правовая система США отличается прежде всего наличием жесткого, не подверженного изменениям первоначального текста Конституции 1787 г., в своей первоначальной форме уподобляемой Священному Писанию (Библии), с той лишь разницей, что авторами Библии являлись Христовы Апостолы, а авторами конституции – отцы-основатели вновь образованного американского государства. Вместе с тем, текстуальная «неприкосновенность» не препятствует изменениям в обла-

сти «реального» конституционного права в своем нормативном содержании и правоприменительном процессе, зависящем в большей степени не от самих аутентичных положений, а от практики их интерпретации судьями Верховного суда, выступающими в качестве действительных субъектов конституционного правоприменения. Следует согласиться с мнением А. Медушевского о том, что в конституционно-правовой системе США получила свое фактическое зеркальное отражение модель британского конституционализма. Причем, неписаная конституция была заменена писаной кодифицированной сознательно, «(для фиксации параметров общественного договора)» [6, с. 68], заключенного как между «свободными гражданами свободной страны», так и между социально-территориальными образованиями – штатами, для которых ратификация национальной Конституции являлась одновременно актом признания себя субъектом федеративного союзного государства – США, в котором наследуемая власть короля как помазанника Божьего, сменяется властью президента – представителя народа, избираемого народом и ответственного в своей деятельности перед народом. Если основной задачей Конституции Великобритании на первоначальном этапе формирования национальной конституционно-правовой системы являлось ограничение королевского абсолютизма парламентским представительством, то для Конституции США, такой задачей стало жесткое разделение власти самого государства, с целью совмещения на конституционном уровне ценностей либеральной демократии, с одной стороны, и эффективного государственного управления, с другой.

Конституционно-правовая система Франции

Если для конституционно-правовых систем Великобритании и США, конституционный традиционализм основывался и основывается на неизменности самих основополагающих принципов государственно-правового устройства: для Великобритании таким принципом является объединение различных по конфигурации образований (сословий и политических партий, административно-территориальных единиц с различным статусом, формальных источников права и др.) в едином государстве – Соединенном Королевстве; США в своей организации и деятельности опирается на идею «общественного договора», формальным воплощением которого является принятая в «далеком» 1787 г. и с тех пор не меняющаяся Конституция, которая наряду с Декларацией независимости

(1776 г.) выступает в качестве «государствообразующего» акта, неизменного в своей содержательной сущности в той же степени, в какой неизменно само государство США. Для Франции, с ее многочисленными политико-правовыми перипетиями, конституционный традиционализм, связывается с конституцией как таковой. Так же, как и США, Франция пошла по пути принятия писаной конституции, включив в нее в качестве самостоятельного раздела Декларацию прав человека и гражданина, тем самым придав этим правам собственно конституционное значение. Однако, если для США, конституция – это документ, «учреждающий» новую государственно-правовую систему, то Конституция Франции носит «этапный характер» и фиксирует всего лишь «новую ступень» в государственно-правовом развитии французского народа, «вечного» в своей национальной идентичности. Обозначенный подход определяет особенность французской конституционно-правовой традиции, в рамках которой формальные и структурно-содержательные изменения, происходящие в политико-правовой реальности и обуславливающие качественные изменения в государственно-правовом устройстве, закрепляются Конституцией «новой» республики, отражающей и закрепляющей происшедшие трансформации, однако, всякий раз подчеркивающей приверженность к сохранению исторически сложившейся и неразрывной конституционной традиции. В качестве подтверждения сказанного следует привести положение, закрепленное преамбулой действующей Конституции Франции 1958 г. («Конституция пятой республики»), гласящее: «Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они были определены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 года...».

Заключение

Представляя собой основывающуюся на понимании национальной конституции и производной от нее конструкции, конституционно-правовая система является комплексом материальных, идеальных и формально-юридических источников конституционного права, складывающихся на определенном историческом этапе развития национальной (государственной) культуры, обусловленной в своей динамике традиционностью либо дискретностью.

В качестве фактора, оказывающего значимое воздействие на классификацию конституционно-правовых систем, следует рассматривать сложившийся в ходе цивилизационной истории конфликт Запада и Востока, проходящий духовно-культурным курсивом через «связь времен» и выступающий одновременно связующим элементом между различными в своей ценностно-содержательной ориентации социально-политическими образованиями и «яблоком раздора», обуславливающим их враждебное противопоставление.

Традиционные конституционно-правовые системы сложились в государствах «коллективного Запада», исторические изменения, происходившие в которых, не затронули «основополагающих констант», положенных в основу национальной культурной парадигмы. При этом независимо от различия в содержательном наполнении (для Британии – это идея «объединенного королевства» и «объединенного закона», для США – неизменность Библии, как основы духовной, а Конституции, как основы политико-правовой организации общества, для Франции – воплощенное в конституционных текстах продолжение и правопреемство в сфере «республиканской трансформации»). Все рассмотренные в статье конституционно-правовые системы одинаковы в том, что опираются на традиционные ценности, неизменные для сменяющихся поколений граждан (подданных), являющихся хранителями и продолжателями национальной конституционно-правовой традиции.

Список литературы

1. Административное деление Англии // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/763886>
2. Величко А. М. Запад и Россия: что нас разъединяло в прошлом и продолжает разъединять в настоящем // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 5. – С. 180–194.
3. Восток как Другой в западных образах европейцев в XV–XVIII вв. // http://historick.ru/view_post.php?id=289&cat=4
4. Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 123 с.
5. Ленин В.И. Три источника и три составные части Марксизма. В кн.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1973. Т. 23. Март-сентябрь 1913. – С. 40–48.
6. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 574 с.

7. Османова З.С. Концепция «живой» конституции в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 66–68.

8. Православно-католические отношения на современном этапе // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1319482.html>

9. Путин заявил, что весь блок западных стран, сформированный США – империя лжи // https://tass.ru/politika/13826881?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

10. Ромашов Р. А. Правовые культуры России и Запада: существует ли двухсторонняя интеграция // Философия права в России: история и современность. Материалы Третьих философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца / отв. ред. В. Г. Графский. – М.: ИГПРАН, 2009. – С. 59–74.

11. Рокина Г.В. Из истории трактовки термина «панславизм» в работах отечественных и зарубежных авторов XIX века // Запад – Восток. – 2010. – № 3. – С. 92–102.

References

1. *Administrativnoe delenie Anglii* [Administrative division of England] // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/763886>. (In Russian).

2. Velichko, A. M. (2012) Zapad i Rossiya: chto nas raz`edinyalo v proshlom i prodolzhaet raz`edinyat` v nastoyashhem [The West and Russia: which divided us into a schism and continue to divide us into the present]. *Problemy` nacional`noj strategii – Problems of the national strategy*. No 5. pp. 180–194. (In Russian).

3. *Vostok kak Drugoj v zapadny`x obrazax evropejcev v XV–XVIII vv.* [The East as Another in the Western images of Europeans in the XV–XVIII centuries.] // http://historick.ru/view_post.php?id=289&cat=4 (In Russian).

4. Zhuravskij, A.V. (1990) *Xristianstvo i islam. Sociokul`turny`e problemy` dialoga*. [Christianity and Islam. Sociocultural problems of dialogue]. Moskva: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury`, 123 p. (In Russian).

5. Lenin, V.I. (1973) *Tri istochnika i tri sostavny`e chasti Marksizma* [Three sources and three components of Marxism]. V kn.: Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. / V. I. Lenin; In-t marksizma-leninizma pri CzK KPSS. 5-e izd. Moskva: Gos. izd-vo polit. lit., Vol. 23. pp. 40–48. (In Russian).

6. Medushevskij, A.N. (2005) *Teoriya konstitucionny`x ciklov* [Theory of constitutional cycles]. Moskva: Izd. dom GU VShE`. 574 p. (In Russian).

7. Osmanova, Z.S. (2019) *Koncepciya «zhivoj» konstitucii v pravovy`x poziciyax Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii* [The Concept of a "living" Constitution in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zakon i pravo – Law and law*. No 2. pp. 66–68. (In Russian).

8. *Pravoslavno-katolicheskie otnosheniya na sovremennom e`tape* [Orthodox-Catholic relations at the present stage] // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1319482.html> (In Russian).

9. *Putin zayavil, chto ves` blok zapadny`x stran, sformirovanny`j SShA – imperiya lzhi* [Putin said that the entire bloc of Western countries formed by the United States is an empire of lies] // https://tass.ru/politika/13826881?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (In Russian).

10. Romashov, R. A. (2009) *Pravovy`e kul`tury` Rossii i Zapada: sushhestvuet li dvux-storonnyaya integraciya* [Legal cultures of Russia and the West: is there a two-way integration] // *Filosofiya prava v Rossii: istoriya i sovremennost`*. Materialy` Tret`ix filosofsko-pravovy`x chtenij pamyati akademika V. S. Nersesyancza / otv. red. V. G. Grafskij. Moskva: IGPRAN. pp. 59–74. (In Russian).

11. Rokina, G.V. (2010) Iz istorii traktovki termina «panslavizm» v rabotax otechestvenny`x i zarubezhny`x avtorov XIX veka [From the history of the interpretation of the term "pan-Slavism" in the works of domestic and foreign authors of the XIX century]. *Zapad – Vostok – West – East*. No 3. pp. 92–102. (In Russian).

Об авторе

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

About the author

Roman A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Professor, head of theory and history of the state department of Law faculty, Pushkin Leningrad State University, Meritorious Scientist of Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.05.2022

Received: 11 May 2022

Принята к публикации: 26.05.2022

Accepted: 26 May 2022

Опубликована: 30.06.2022

Published: 30 June 2022